

Фэнтези - Фантастика

Александр Зиборов

**Беззлая,
Гора Огня,
Перекрёсток времён
и др.**

12+

Александр Зиборов
**Беззлая, Гора Огня,
Перекрёсток времён и др.**

«ЛитРес: Самиздат»

1991

Зиборов А.

Беззлая, Гора Огня, Перекрёсток времён и др. / А. Зиборов —
«ЛитРес: Самиздат», 1991

Сборник фантастических рассказов в увлекательном жанре "фэнтези" -
"Гора Огня", "Беззлая", "Перекрёсток времён", "Стена", "Только захотеть",
"Фирдоуси", "Зеркало", "Библохронокар", "Заповедник".

Содержание

Гора Огня	5
Беззлая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Гора Огня

Чёрный паук с мохнатыми лапками полз по земле, неся на спине злоеущий крест.

Мальчик поднял ногу, но тут же опустил, не решившись раздавить насекомое. Паук быстро побежал и скрылся в траве.

– Что ты там увидел, сынок? – подошла мама.

– Здесь был паук, – ответил мальчик, – отвратительный паук с крестом на спине. Наверное, злой.

– Он ядовит. Таких следует уничтожать, они могут причинить вред людям.

– Жалко, – признался мальчик, – он же живой. Как мы.

Женщина провела рукой по вихрастой голове сына и тихо сказала:

– Ты очень добрый мальчик, это хорошо, но иногда добро должно иметь кулаки, чтобы защитить себя. Запомни это, сынок...

+ + +

Рустам заканчивал последнюю проверку всех систем мезоскафа (так именовали его времяпроходцы), в нём ему скоро предстояло отправиться в прошлое.

Тщательно осмотрел сочленения прочнейшего армированного каркаса, воспринимавшего на себя все внешние физические нагрузки. Синтетические мускулы в тысячи раз умножали силу человека. С их помощью можно было гнуть рельсы, поднять океанский лайнер, жонглировать многотонными валунами.

При всём этом мезоскаф ходил на тончайшее трико телесного цвета, носился под обычной одеждой и был совершенно незаметен под ней. Хотя он весил не одну тонну, ибо был изготовлен по последним нанотехнологиям из перестроенного на атомарном уровне вещества, плотность и прочность которого достигали немислимых пределов. В него были встроено много чего: машина времени, электронный мозг, силовые агрегаты и аккумуляторы, питающие системы этого чуда инженерной мысли свободного человечества двадцать второго века.

В это время к Рустаму семенящей походкой подошёл Дувонаев, сухопарый старичок с лицом шафранного цвета, усеянном бороздами, арыками и канавками морщин, которые прокопало безжалостное время. На голове его красовалась синтетическая тубетейка уратюбинской работы. Раньше Дувонаев работал времяпроходцем, неоднократно посещал прошлое, но одно из таких путешествий закончилось для него неудачно – он был контужен, что не обошлось без последних для его здоровья. Дувонаеву пришлось переквалифицироваться – стать историком. В институте исследования пространства-времени его считали человеком с чудинкой, прожектёром. В последние годы Дувонаев носился с проектом, которым намеревался осчастливить человечество.

«Сейчас он опять заведёт разговор о своей Горе Огня», – усмеялся про себя Рустам, но его лицо осталось бесстрастным. Синие глаза под светлыми волосами смотрели доброжелательно.

– Э-э, – неопределённо начал Дувонаев, – я давно хочу спросить вас, Рустам, о вашей внешности. Она – э-э – несколько необычна для таджика. У вас белое лицо, светлые волосы, синие глаза, ямочка на подбородке. Только один нос – э-э – так сказать, соответствует.

– Я из Шугнана, там таких немало. По преданиям мы – потомки славных саков, – ответил Рустам. – Ещё вопросы имеются?

– Конечно, имеются. Я слышал, что завтра вы отправляетесь в прошлое, не так ли?

– Совершенно верно.

– У меня к вам будет одна маленькая, но весьма важная просьба, – подобострастно заглянул Рустаму в глаза историк. – Очень прошу вас исполнить её, очень прошу. Это почти вам по пути, то есть, я хочу сказать, почти в том времени, куда вас посылают работать. Так что моя

просьба большой помехой не будет. Видите ли, у меня имеется грандиозный проект использования Горы Огня, это принесёт человечеству огромную пользу. Всё стопорится за одним – определением точной причины и даты возникновения пожара. Мы должны его предотвратить. Там же горит не менее нескольких миллионов высококачественного угля, и горит без всякой пользы около двух с половиной тысяч лет. Пропадают зря. Совершенно зря. А вы сами знаете, как уголь необходим нашей промышленности!

– Знаю, знаю, – закивал Рустам и подумал, что промышленность двадцать второго века неплохо обходится и без угля. Широко используются энергии солнца, ветра, приливов, внутреннее тепло планеты, холодный термояд и прочее. – Хорошо знаю, о Горе Огня вы мне рассказывали, и не один раз!

– Значит, исполните просьбу старика? Ну, что вам стоит?! – оживился Дувонаев, его лицо осветилось неподдельной радостью.

«С какой стати! – мысленно возмутился Рустам. – Я ничего не обещал, не хочу и не буду. Да и это совершенно зряшное дело, никто не позволит столь грубо вмешиваться в прошлое. Нет, не позволят! И не ахти как нужен уголь, этот Дувонаев мыслит отжившими категориями. Тем более, у меня жёсткая программа исследований восстания Спитамена. Нужно выяснить личность этого безумно отважного человека, решившегося на безнадежную борьбу с могучим врагом. Загадочнейшая личность в истории! Поднял восстание против армии непобедимого Александра македонского, но был предан своими же сподвижниками, которые ночью подло убили его, отрезали голову и отвезли его врагам. Жуткая смерть!.. Словом, работы много, а тут ещё Дувонаев со своей Горой Огня. К чему мне лишние хлопоты? Нужно тактично отказать».

Ещё минут пять Рустам отнекивался, говорил, что это невозможно, но в какой-то момент, посмотрев на наивное лицо старого историка, в его ждущие глаза и неожиданно для себя самого согласился:

– Так и быть, исполню вашу просьбу. – Мысленно же себя утешил: «Ничего, времени это займёт немного, а старику будет приятно».

– Пребольшущее спасибочки, Рустам-джан! – обрадовался Дувонаев. – Я всегда знал, что вы не откажете, у вас такое доброе лицо!

– Простите, но здесь не место посторонним, – вежливо, но твёрдо произнёс Рустам.

– Да какой же я посторонний?! – всплеснул руками историк. – Я такой же сотрудник института, как и вы!

– Здесь все, кроме меня, посторонние, – непреклонно повторил Рустам, – и вы это хорошо знаете. Мне нужно закончить проверку мезоскафандра, от его состояния зависит и моя жизнь, и результаты работы. Как и исполнение вашей просьбы.

Дувонаев обиженно заморгал белесыми ресницами и заторопился:

– Вы правы, правы! Простите великодушно, уже уйду, уйду, уйду! А это вам, почитайте на досуге. Тут всё сказано. До свидания!

Он сунул в руки Рустама брошюрку и удалился.

В двадцать втором веке давно уже пользовались электронными носителями информации, кроме небольшого круга чудаков, не пожелавших расставаться с книгами. Дувонаев был из их числа.

Рустам вздохнул, открыл брошюрку и пролистал её, заранее зная, о чём она.

Конечно же, это была научная работа историка о горе Кантаг – «Рудной горе», так переводилось это слово с таджикского. Дувонаев же любил пользоваться старинным образным названием – Гора Огня. Находилась она на полпути между Душанбе и Ходжентом в долине реки Ягноб. С ней было связано множество древних народных преданий и легенд.

Одна из них повествовала о грозном демоне – повелителе подземного огня, который, якобы, жил в горе. Другое предание связывало это место с именем вождя восставших согдийцев Спитаменом. По какой причине, непонятно.

Гора Кантаг была хорошо известна в Средней Азии из-за огня, бушующего в её недрах. Там, в толще песчаника и сланцев, горели пласты каменного угля. Подземное пламя изнутри разъедало гору.

«Первое упоминание о «полыхающих огнях в Бактриане» мы встречаем в книге римского писателя Плиния Старшего, жившего в 23-79 годах нашей эры, – прочёл Рустам в книжке Дувонаева. – Арабские путешественники сообщали об огнях Согда, которые были видны за сто фарсангов (около 80 километров). Старинные китайские источники хранят записи о таинственных свечениях в горах Уструшаны, которые издревле являлись объектом поклонения местных жителей, исповедующих зороастризм.

Интересный факт. Всем известно, что по склону горы Кантаг пролегает путь к высокогорному озеру Искандеркуль, названного именем Александра Македонского (по-местному – Искандера Зулькарнейна, Двурогого). Легенда сообщает, что выше упомянутое озеро появилось после того, как полководец приказал своему войску запрудить протекавшую тут речку, дабы утопить укравшихся в горном урочище мятежников.

Внимательно читая подробные изложения античных авторов, в первую очередь Арриана, о походах великого македонца, мы ни разу не встретим даже намёка на подземный огонь в этих местах. Кое-кто видит в этом доказательство того, что Завоеватель мира никогда не был в тамошних местах, раз не видел столь необычной горы. Мы же уверены, что дело в другом – просто подземного огня тогда ещё не было или он тогда только-только начинал разгораться. Есть основания считать, что пожар внутри горы начался именно в эпоху македонского нашествия в Среднюю Азию».

Далее Дувонаев пространно излагал свой нелепый проект тушения этого огня в самом его зародыше и спасения для будущего человечества миллионов тонн высококачественного угля.

«Но тогда бы значительно, а может быть, и неизвестно изменился ход истории, – подумал Рустам, – на это мы не имеем права. А выяснить причину возгорания угля я постараюсь, раз он так настырно просит, ублажу старика, пусть порадует. Для этого спущусь в прошлое на десяток лет глубже, чем мне нужно по заданию. Всё разужу, а потом займусь своим делом – выясню, что это за личность Спитамен?..

Но хватит, зря теряю время, нужно заняться проверкой всех систем мезоскафа. Хоть его готовили самым тщательным образом, но никакая перестраховка не окажется лишней. В работе вся надежда только на него, если что случится с ним, то могу вообще назад не вернуться...»

Рустам принялся облачаться в мезоскафандр. Вернее, сам влез в него, ведь он даже не мог поколебать свой многотонный «костюм». Только когда оказался внутри, искусственные мускулы позволили привести его в действие и двигаться в мезоскафе совершенно свободно: всю нагрузку нёс на себе армоскелет. Времяпроходцу оставалось лишь управлять работой могучих мышц. Защитное силовое поле делало человека абсолютно неуязвимым: пекло вулкана, лютая стужа полюсов, термоядерная бомба, различные смертоносные излучения не могли причинить времяпроходцу даже малейшего вреда. Специальная установка делала его невидимым, а микролазеры с автоматической наводкой, которую производил компьютер, могли резать металлы, скалы. Синтезатор изготовлял воду и пищу, необходимые лекарства, материалы, изделия, инструменты...

Словом, Рустам носил на себе под одеждой настоящую крепость с миниатюрным заводом-комбинатом в придачу!

Подобная система защиты вовсе не была чрезмерной, нет. Свойства пространства-времени ещё не были познаны до конца, и порой подбрасывало неприятные сюрпризы, например, в виде темпоральной контузии, природу которой учёные не выяснили до сих пор. Иногда после путешествия во времени человек мог оказаться в топком болоте, в толще океанских вод, в огненной лаве вулкана... Защитное снаряжение времяпроходца должно было исключить любые случайности, ведь вернуться в своё время ему не мог помочь никто, он должен был

надеяться только на себя самого. Как шутили в институте, «спасение утопающего – дело рук и ножек самого утопающего...»

Крайне редко, но иногда случалось, что человек «застревал» (по профессиональному жаргону» времяпроходцев) в той эпохе, где он оказался, и оставался там навсегда.

Время можно уподобить воде: чем глубже в него погружаешься, тем больше требуется усилий, энергии для движения в его толще. А вот обратный процесс совершался значительно быстрее и легче – прошлое словно бы выталкивало инородное тело.

...Рустам решил отправиться в 339 год до нашей эры, хотя по заданию ему требовалось появиться в прошлом лет на десять позже. Это нужно было ему для исполнения просьбы настырного Дувонаева.

Вошёл в тесную камеру стационарной машины-времени. Она отошлёт его в нужное время, как батискаф, а для перемещения в обратном направлении достаточно будет автохрона, который встроен в мезоскафандр.

Рустам дал сигнал своей готовности. Погас свет. В глазах замерцали звёздочки, а в ушах заунывно завыл «ветер времени», так эти не очень приятные слуху зловещие звуки называли времяпроходцы, от них по коже пробегали мурашки и к горлу подступала тошнота...

И вот в глаза ударил яркий солнечный свет. Жгучее летнее солнце ослепило Рустама.

Чуть пошатываясь, огляделся.

Он стоял на глиняной почве, сохшейся до твёрдости камня. Трава вся давно выгорела. Это земля древнего Согда (Согдианы), входящего в состав огромной Персидской империи царя царей Дария. Он обладал сказочным могуществом, его столицу льстецы именовали центром вселенной. Царский двор Дария купался в неслыханной роскоши, не ведая о далёкой и маленькой Македонии, где подрастал честолюбивый Александр, которому его учитель Аристотель внушал мысль о мировом господстве...

А где-то в горном Согде тихо и мирно жил мало кому известный человек по имени Спитамен. В конце концов судьба сведёт их – пути Дария, Александра и Спитамена пересекутся. Победоносный завоеватель разрушит великую империю. Никто и ничто не сможет противостоять его неодолимому могуществу. Никто!.. Кроме отважного безумца Спитамена, который поведёт безнадежную борьбу, защищая свою родину.

Рустам знал, что все усилия этого человека окажутся тщетными: Спитамен будет разбит и предан своими соратниками. Подлю, под покровом ночи, его убьют, обезглавят, а голову отвезут Александру Македонскому, дабы заслужить его милость. Так будет, и довольно скоро, примерно через десять лет, но пока у него другие дела!..

Времяпроходец принялся оглядывать окрестности более внимательно.

Он стоял у подножия высокой куполообразной горы Кантаг, сложенной из серых песчаников и бурых глин. Просьбу историка Рустам намеревался выполнить следующим образом: у него имелся телеинфраскоп, позволяющий сканировать внутреннее строение земных пород. Только первый осмотр займёт несколько минут, все данные уйдут в память компьютера, ну а на каждый последующий хватит мгновенного импульса прибора. Когда обнаружится внутри огонь, то о нём появится сообщение на датчике.

Сейчас изучив недра, он переместится во времени в будущее и вновь, так сказать, проинспектирует гору. Так, постепенно продвигаясь, дойдёт до того дня, когда начался подземный пожар. Точность нужна лишь приблизительная – даже не месяц, а год – этого на первый раз вполне достаточно.

С помощью прибора Рустам осмотрел внутреннее строение горы. И, как он думал, не обнаружил ни малейших признаков горения угольных пластов. Они тут были действительно немалыми, внушали уважение. Угля имелось очень много. Он впервые подумал, что Дувонаев не так уж не прав, говоря о необходимости сохранности этого «чёрного золота» для будущих поколений.

Времяпроходец обнаружил множество естественных пустот, пещер и гротов. Одна из пещер имела широкий вход и более узкий выход с противоположной стороны. Снаружи гору Кантаг покрывала глиняная шапка, поросшая сухой травой и кустарником. От своего времени человека отделяла пропасть в две с половиной тысячи лет.

Небо было чистым, солнце находилось почти в зените, неумоимо палило с утра и раскалило воздух так, что Рустам всей кожей ощущал его жар. Включил кондиционер, а затем перенёлся в завтрашний день...

Это произошло практически мгновенно, он даже ничего не успел заметить: лишь моргнуло солнце и в ушах остался тонкий, почти комариный, писк, словно лопнула струнка. Вокруг всё оставалось неизменным, ничего не изменилось: всё та же гора и жёлтые холмы вокруг. Всё столь же шумно течёт, вспениваясь на огромных подводных валунах, словно сердясь на что-то, речка, которую в будущем назовут Ягноб. Припекает жаркое солнце, чистое синее небо...

Впрочем, на северо-западе появились маленькие белые облака, которых вчера не было.

Рустам глянул на приборы, они уже просканировали внутренности горы... Огня нет, и приготовился перенестись в следующий день, но тут услышал крики, топот лошадей. Быстро проверил – он невидим человеческому глазу, потому не повлияет на ход естественных исторических процессов, останется только сторонним наблюдателем.

Но что это там?..

По его мысленному приказу телескопический прицел выхватил нужное место из широкой панорамы и увеличил изображение. Рустам увидел скачущих на лохматых лошадях вооружённых людей. Они на ходу в кого-то стреляли из своих тугих луков. Бесшумно летели оперённые стрелы. По противоположному от них берегу бежали три человека: мужчина средних лет и совсем юные парень с девушкой. Как раз в направлении невидимого человеческим глазам времяпроходца. Их спасало лишь то, что берег был крут и всадники не могли спуститься к речке, за которой находились эти трое. Но впереди берег понижался и полого подходил к самой воде...

Рустама охватила нервная дрожь: он знал, что век, в котором он находился, – жесток, в нём царят несправедливость, насилие над личностью и дикий произвол. Здесь сильный без зазрения совести отнимал не только чужое имущество, свободу, но и жизнь более слабого. Он знал о бесправии, о беззащитности простых, малоимущих людей, о их тяжких страданиях... Но какая огромная разница – знать теоретически, что всё это некогда было, и видеть своими глазами, ощущать каждой клеточкой тела обречённость беззащитных людей.

В эту минуту одна из стрел пронзила грудь мужчины. Он рухнул наземь уже бездыханным – острие пробила человеческое сердце. Юноша с криком «отец» подбежал к нему и тут вторая стрела настигла его, а следующая оборвала и его жизнь.

Всадники злорадно заулюлюкали, а девушка растерянно заметалась по горному склону, крича от ужаса и отчаяния. Преследователи уже целили в неё свои грозные луки, но пока не стреляли. Возможно, подумывали о том, чтобы взять её в плен...

В двадцать втором веке жизнь человека считалась величайшей ценностью, так же как и его свобода. Только сам человек – и никто более во всём мире! – может быть хозяином над собой, своим телом, здоровьем, мыслями и словами, только он! Всякое принуждение, а уж тем более насилие, произвол – величайшие преступления, которым нет оправдания. Это было впитано Рустамом с молоком матери, а сейчас на его глазах совершились два убийства и готовилось третье. И что особенно потрясло его, молодого мужчину, умереть должна была совсем юная красивая девушка.

Остаться в стороне он не мог! Презрев все запреты, Рустам выключил систему невидимости и бросился к несчастной.

Его неожиданное появление смутило преследователей. Они опустили оружие, обменялись горганными криками, но увидев, что он один, снова натянули тетивы...

Рустам легко уворачивался от стрел, в чём ему помогал его всевидящий компьютер, иначе бы они отскакивали от защитного поля мезоскафандра, выдав его неуязвимость, необычную для простого смертного. Всадники разгорячились, вошли в азарт и стали понуканиями направлять коней в речку... Вот уже вода бурлит возле их ног...

Растерянная девушка металась из стороны в сторону, как подбитая птица, не зная, куда ей бежать, где искать спасения.

Увидев незнакомого человека, она вначале испугалась, испуганно вскрикнула, приготовилась бежать от него, но быстро поняла, что ей хотят помочь, и остановилась, замерла на месте в растерянной позе.

Рустам показал ей рукой, что надо идти к горе, в ней искать убежище. Он вовремя вспомнил о пещере со сквозным ходом, которую заметил при первоначальном осмотре. Им он и намеревался воспользоваться. Замысел прост: лошади в него не пройдут, всадникам придется спешиться, а за это время они убегут очень далеко от преследователей. Да и вряд ли они осмелятся бросить своих скакунов. Когда же девушка окажется в безопасности, он вернётся сюда и продолжит своё дело.

Она поняла его знак и повернула к горе Кантаг. Рустам быстро догнал её, схватил за руку и почти потащил, увлекая за собой...

Вступив в пещеру, времяпроходец почувствовал некоторое облегчение: здесь его спутница укрыта от стрел, а он сам был абсолютно неуязвим для них. Дружески улыбнулся девушке, желая приободрить её.

Вначале они долгое время продвигались куда-то вниз, потом ход стал почти горизонтальным. Рустам заметил необычно чёрную стену и понял, что это пласт угля...

В тесных стенах гулким эхом отдавался каждый его шаг, чересчур гулким. Он забыл про свой многотонный костюм, ведь последним двигали искусственные мускулы, повинаясь биотокам человека, потому он совершенно не чувствовал его. Во всяком случае, не более, чем обычное трико. А сие оказалось ошибкой. Тяжесть мезоскафандра нарушила шаткое равновесие глыб свода пещеры. Посыпалась пыль с песком, и каменный потолок с леденящим душу звуками шевельнулся, готовясь вот-вот рухнуть...

Рустам кинулся под него, успев по пути протолкнуть вперёд девушку, а сам подставил свои плечи, принимая на себя всю тяжесть массивного монолита. Мезоскафандр, казалось, заскрипел составными частями, но выдержал, устоял под невероятным весом. Подобно мифическому Атланту, Рустам держал на себе свод пещеры.

А сзади уже слышались шаги преследователей. Увы, времени у него было меньше, чем он предполагал... Причинить ему вред они не смогут, но оставалась беззащитная девушка... Он осознал дикую, вопиющую нелепость ситуации: в своём снаряжении времяпроходец обладал безграничной, почти божественной мощью, но не имел решимости обратить её против людей – живых людей, во плоти и крови, пусть даже несправедливых и жестоких! Для него они оставались в первую очередь людьми. Такими же, как и он сам. Рустам не мог преступить золотое правило философии: поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой. Ахиллесова пята заключалась в нём самом, в его слабой воле, решительности. Рустам даже заскрипел зубами от ощущения своего бессилия.

Из далёкого, очень далёкого детства пришли слова, услышанные им от матери: «Порой добро должно иметь кулаки, чтобы защитить себя. Запомни это, сынок...»

Он легко может пустить в ход лазеры: точечные уколы огненной нити в сердце, при наводке компьютер не ошибётся, и преследователи будут... Нет, так он поступить в людях не мог! Но он не мог им позволить догнать и расправиться с девушкой. Неужели без кровопролития не обойтись всё же не обойтись?!

Решение пришло в самый последний момент: Рустам застопорил всю систему мезоскафандра, зафиксировав его в нынешнем положении, а сам выскользнул из него наружу и бро-

сился догонять девушку, оставив механизм держать свод. Спустя некоторое время он вернётся сюда, силовое поле никого не подпустит к мезоскафандру, кроме него...

У выхода из пещеры Рустам наткнулся на девушку – она ждала своего спасителя. Он ободрил её улыбкой, взял за руку и они побежали по склону к зарослям джигды...

Не успели удалиться и на сотню шагов, как земля под ними гулко содрогнулась, швырнув обоих на глинистую почву. Казалось, гора сделала попытку сойти со своего места: рванулась, чуть накренилась, но враз обессилила и сдалась. Замерла. Теперь уже навечно.

Времяпроходец сразу понял, что произошло: преследователи вбежали в пещеру, сотрясение почвы вызвало обрушение свода. Тяжесть горы смяла мезоскафандр и произошёл взрыв силового агрегата. А рядом, припомнил Рустам, находились выходы угольных пластов. Именно их так мечтал сберечь Дувонаев!..

Теперь можно было не спешить – гнаться за ними уже было попросту некому. Рустам сел на камень, обхватив голову руками. Он думал о нескончаемой веренице из двадцати пяти веков, что отделяли его от родной эпохи. Мысленно представил длинную цепь поколений до эры свободного человечества... Бездонная пропасть во времени! А ему предстояло разделить судьбу людей этого века, в котором он обречён оставаться навсегда.

В его голове зародилась мысль. Сначала она пришла в виде интуитивного ощущения, неясной догадки. Рустам сосредоточился и вспомнил об Александре в далёкой Македонии, что явился сюда через десятилетие. Его войска будут грабить, убивать, стирать с лица земли селения и города, опустошать цветущие долины Согда...

Девушка не понимала всей трагичности свершившегося, но почувствовала состояние Рустама, присела рядом и провела рукой по голове бывшего времяпроходца.

Рустам резко выпрямился и встал. Лицо его сделалось непривычно жёстким, непреклонным. Он взял спутницу за руку и они вместе пошли вперёд, в новый для него мир...

+++

Десять лет спустя вдоль крутых склонов горы Кантаг продвигался отряд вооружённых всадников. Предводитель сделал знак, все остановились, а он сам прищпорил коня и направил его к подножию горы. Здесь у нижнего яруса гротов спешился. Из небольшой фумаролы выбивался чуть заметный дымок – внутри недр Кантага постепенно разгорался подземный огонь.

Мужчина надолго задумался.

К его ноге подполз зловещего вида паук с крестом на чёрной спинке. И он вспомнил: «Иногда добро должно быть с кулаками...» Нахмурился, наступил на паука и с силой провернул ногу.

Подскакал молодой воин и напомнил:

– Нужно спешить, нас ждут в Мараканде, Спитамен, а тут ещё далёк.

Спитамен кивнул и решительно вскочил на коня. В Мараканде готовилось восстание против македонских захватчиков, и он должен был возглавить его. И возглавит, хотя лучше всех знает ход последующих событий и свою судьбу. Восстание окажется неудачным. Затем в одну тёмную ночь, на ночлеге в горах, подлые соратники, затаив кинжалы, будут притворяться спящими, дабы затем подобраться к его голове и отрезать её в подарок Искандеру Зулькарнейну...

Но сейчас не время думать об этом, у него были куда более важные дела!..

Беззлая

Шайка космических пиратов атамана Бруха на звездолёте «Дьявол бездны» уже вторые сутки искала в условленном месте «Хромого беса» – корабль своих сообщников, такой же банды головорезов, каковой были они сами. На все лады проклинали её главаря Карука: где же он, куда девался, заведи его тысяча космических чертей и чёрная дыра? Неужели ещё не прибыл на randevу или уже покинул намеченное место раньше того времени, о котором договорились?..

Впрочем, Брух сам виноват, опоздал немного: по пути сюда он ограбил грузопассажирский лайнер, летевший из богатых Плеяд в Созвездие Андромеды. Не утерпел, соблазнился благоприятным случаем, хотя они с Каруком намечали куда более выгодное дело и можно было пренебречь подобной малостью. Команда лайнера долго и упорно сопротивлялась, за что была перебита пиратами вся поголовно, вплоть до последнего человека.

Неужели Карук уже отбыл отсюда? Не дождался, обиделся или тоже опоздал?.. Нет, этого не может быть! На него не похоже. Да и один он с тем дельцем не справится, что прекрасно понимает, а потому должен быть где-то здесь. Надо поискать повнимательнее.

Брух сам уселся за сканвизор, не надеясь на своих помощников, и принялся просматривать космическое пространство самым внимательным образом...

Несмотря на свои долгие старания ничего не обнаружил. Видел только холодные далёкие звезды и одинокое оранжевое светило сравнительно скромных размеров, не чета большинству гигантов, которые превосходили его в десятки, сотни, а иные и в тысячи раз. Совсем заурядное, но именно около него они и договорились встретиться...

Ба, а это что такое?!

Пират заметил медленно движущуюся звездочку, совсем искорку. До предела увеличил изображение и хмыкнул: «Планета! И даже с атмосферой! Вот это да! Какая-то карликовая, игрушечная планетка! Га-га-га! Карманная планетка! То-то её не заметили. Диаметр – всего-навсего несколько сотен километров. Удивительно, что она ухитряется удерживаться вокруг себя атмосферу, вопреки всем законам науки. Впрочем, плевать на них! Не до наук и умненьких головастеньких, их изучающих! Уж не там ли Карук? Надо проверить, больше ему негде быть!»

Брух запустил сканвизор в режим автоматического поиска и приказал направить «Дьявола бездны» к открытой планете-малютке.

...На уютной зелёной равнине раскинулся изобильный сад с примыкающей к нему небольшой хижинкой, больше похожей на шалаш. Возле неё находился дедушка Слав и поливал необыкновенно красивые цветы, над которыми порхали чудесной красоты бабочки с яркой окраской и крохотные эльфы с почти прозрачными крылышками, отливавшими нежным перламутром. Они временно отлетали в сторону, позволяя оросить цветы, а затем возвращались обратно порхать, резвиться. Иные помогали бабочкам опылять цветы. Некоторые попутно лакомились вкуснейшим нектаром.

Вдруг идиллическую тишину разорвали противные визжащие звуки, они шли с неба и с каждой секундой усиливались.

Дедушка Слав поморщился и отложил лейку. Посмотрел на небо, прикрывая глаза от неяркого, но всё же немного слепящего оранжевого света солнца.

А сверху уже с грохотом валился, извергая клубы огня и смрадного дыма, боевой космический крейсер. Он опустился метрах в трёхстах от сада. На борту красовалась гордая надпись – «Дьявол бездны». Моторы стихли. Корабль минуту-две покачался на амортизаторах и недвижно застыл.

– Надо встречать гостей, пусть даже непрошенных, – произнёс про себя дедушка Слав.

Почесал в затылке мозолистой рукой, оправил кумачовую рубашку, отряхнул с лаптей комочки глины и направился к кораблю. Высокая трава полегла, образовав узорную дорожку, ведущую к трапу звездолёта.

Распахнулся люк. Из него показались грозные стволы бластеров, а за ними кровожадные лица пиратов. Они подозрительно оглядывались по сторонам.

Брух воскликнул:

– Отбой! Никакой опасности нет, кроме этого жалкого старикана. Ого, как удачно сели: дорожка от нашего трапа ведет к карманному саду с карманным домишком... Га-га-га! Мы на карманной планете! Эта планеточка ваша, ястребы и коршуны вы мои!

– Ура-а! – гаркнули пираты и шумной гурьбой ринулись наружу. Началась оглушительная пальба по каждой движущейся цели – по птицам, даже бабочкам и крупным насекомым. Кто-то развлекался, отсекая огненным лучом бластера кустарник...

Эльфы тут же попрятались, кто куда сумел и смог. Даже бабочки исчезли.

Дедушка Слав побледнел, изменился в лице, прошептал: «Нет, добром это не кончится! Беззлая этого не потерпит. Так здесь вести себя нельзя. Но как им сие втолковать, как? Ведь ничего не поймут, совершенно ничего, даже бесполезно им что-либо говорить и объяснять».

Глубоко вздохнул.

– Эй, ты, истукан! – крикнул Брух. – Как тебя звать?

– Дедушка Слав к вашим услугам, великий атаман.

– Это хорошо, что к моим услугам. Тут есть ещё кто-нибудь, кроме тебя?

– Нет, никого нет, только я один здесь и живу.

– Один на всей планете? А в лачужке никого не прячешь?

– Да как это возможно – сам едва в ней помещаюсь. Она совсем махонькая, почти как шалаш. Сами же видите, что тут прятаться негде. Один я, вот вам крест!

Для убедительности дедушка Слав перекрестился.

– Что ж, поверю тебе на слово, раз справки у тебя нет, – изволил пошутить главарь пиратов, уже давно с орбиты самым тщательным образом осмотревший всю планету. – Давай нам жрать, угости гостей, старикан, выкладывай все свои припасы! Надоели корабельные харчи, одни консервы! Да смотри, без фокусов, иначе!.. – атаман положил свою грязную руку на рукоять бластера.

– Пожалуйста, проходите в сад, в хижине вы все не поместитесь. Там я уже приготовил столы. Садитесь, пожалуйста, гости дорогие, а я всё подам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.